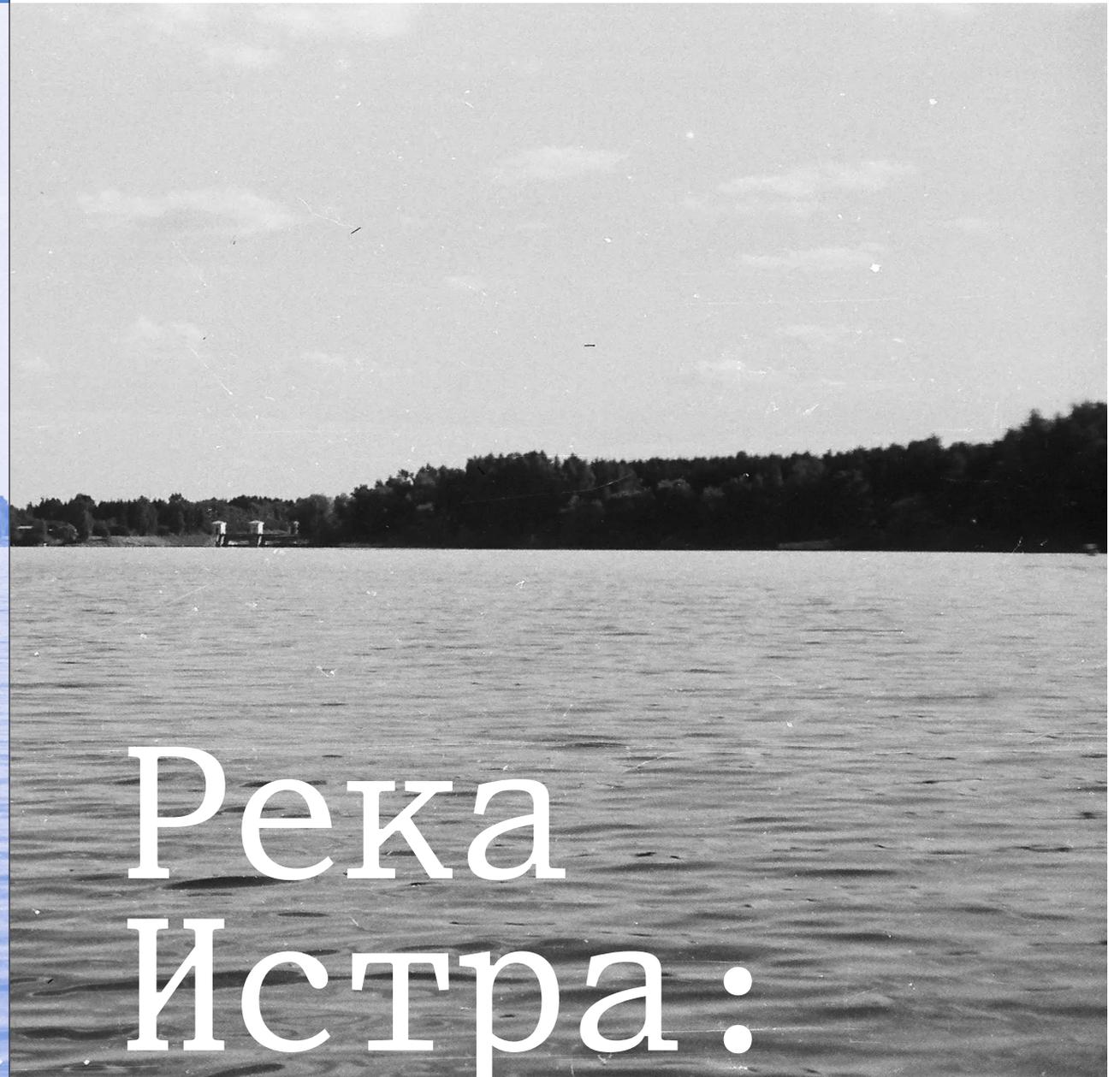

Полвека назад в московском издательстве «Искусство» вышла в свет книга Владимира Яковлевича Либсона под названием «По берегам Истры и её притоков».

Книга познакомила читателей с архитектурными памятниками (в частности, комплексом Ново-Иерусалимского монастыря и усадебными ансамблями эпохи русского классицизма), расположенными в долине одной из самых живописных рек Подмосковья — реки Истры.

Река Истра: знакомая и неиз- вестная

текст

Сергея

Мамаева

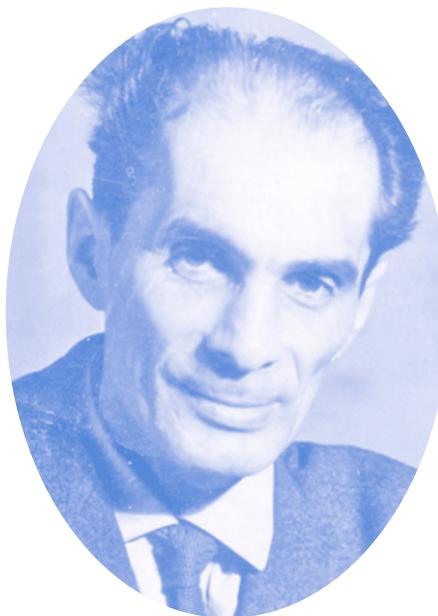
Автор этой книги — советский архитектор-реставратор, историк архитектуры. Он родился в 1910 году в Витебске, но в детские годы часто гостил у своего деда, который жил в Павловской Слободе. «Все летние, а нередко и зимние месяцы в детстве я проводил на берегах Истры, — писал автор в предисловии. — Может быть, именно поэтому мне так дорога эта река». В советские годы северо-западное направление от Москвы, и в частности долина реки Истры, стала одним из любимейших туристических путей. А во взрослой жизни эти походы для автора совпали с профессиональными интересами архитектора-реставратора. В предисловии своей книги Либсон писал: «На полторастикилометровом пути реки от истока к устью вам встретятся огромное водохранилище, десятки сёл и деревень. Курганы и городища рассказывают о древней истории края, заселённого ещё в первом тысячелетии до нашей эры. Вельможи-крепостники, облюбовавшие долину Истры, создавали на её берегах усадебные ансамбли, возводившиеся прославленными зодчими и талантливыми крепостными мастерами».

Первые упоминания о реке Истре датируются 1461 годом и содержатся в духовной грамоте великого князя Московского Василия II. Веком позже, в писцовых книгах XVI века, река была Большой Истрицей и Большой Истрой. В более поздних источниках она снова фигурирует как Истра. На самом деле, рек с таким названием в Европе несколько. Например, помимо левого притока Москвы Истрой называется правый приток реки Воря в Смоленской области, левый приток реки Зилупе на востоке Латвии и ещё несколько мелких рек.

Вряд ли совпадения случайны, возможно, все они связаны с древним названием Дуная — Истрос, возводя к индоевропейской предполагаемой основе «-str-», что означает «течь, стекать», и начального «и-», появившегося для облегчения произношения основы. Сходство с литовскими и латышскими географическими названиями позволяет сделать вывод, что имя появилось очень давно, когда земли нынешнего западного Подмосковья были заселены балтийскими племенами.

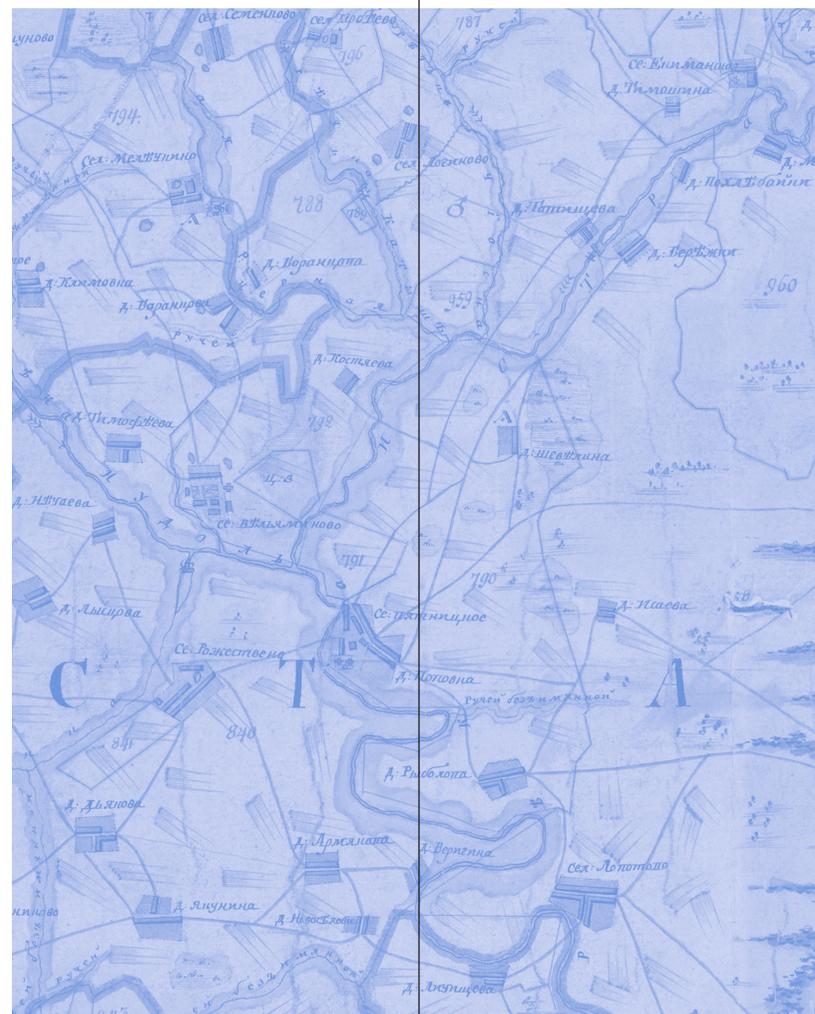
Истоки всех рек Среднерусской возвышенности малоприметны. Так, река Истра рождается у деревни Коськово близ Солнечногорска. Пятью километрами ниже по течению, близ деревни Лаптево, в поле сливаются два ручья. Первый ручей — и есть русло реки Истры, берущей своё начало в лесном массиве северо-западнее деревни Коськово. Истра в тех местах ещё ничем не отличается от второго безымянного ручья, что вытекает из пруда в деревне Дулепово.

В поле у дороги, где в Истру впадает этот самый безымянный ручей, в 2005 году истринским клубом «ИСТОК» была установлена памятная табличка с надписью: «Знак установлен к 20-летию первой экспедиции на исток Истры, совершенной клубом в 1985 году». Местные жители издавна считали, что именно в этом месте находится исток реки Истры, а вовсе не в пяти километрах к северо-западу. Памятная табличка деревянная, надписи были нанесены выжигательным аппаратом, так что неудивительно, что спустя почти два десятилетия она пришла в негодность. С трудом можно разглядеть карту местности с отметкой установленного знака, гербы Истры и Солнечногорска и ту самую цитату из книги Либсона: «Два ручья, берущие начало в болоте у деревни Коськово, слившись, образуют неширокую,

Владимир Яковлевич Либсон

река Истра в районе впадения притока Нудоли на карте Дмитровского уезда 1769 года. Из фондов РГИА

но уже с чётко выраженным руслом и заметным течением речку, медленно увеличивающую в своих размерах».

На самом деле исток реки Истры находится не у слияния двух ручьёв, как это можно понять из текста книги Владимира Яковлевича Либсона, а в лесу северо-западнее деревни Коськово. Этот факт подтверждает карта Московской губернии 1769 года, обнаруженная в Российском государственном историческом архиве. На самой окраине Клинского уезда обозначен исток Истры, вытекающей из небольшого лесного болота. А вот впадающий в Истру у деревни Лаптево ручей (в том самом месте, где ошибочно установлен памятный знак) на той же карте второй половины XVIII века обозначен как речка Мошница. Со временем название речки пропало и перешло в название современной деревни Мошницы, что стоит на берегу ручья.

Ещё чуть ниже по течению на старинной карте обозначен ещё один левый приток Истры — речка Зверинка, берущая своё начало у деревни Солнышная, позднее ставшей Солнечной горой, давшей название городу Солнечногорску. Описывая эти же места спустя два века, Либсон писал, что там виднелись «оплывшие берега канала, некогда отходившего от реки в северо-восточном направлении». Дело в том, что в середине XIX века небольшой Истре, в верхнем её течении, предназначалось сыграть важную роль в истории русского водного транспорта. Ещё в 1722 году Пётр I задумал соединить кратчайшим путём реку Москву с верховьями Волги. С этой целью инженер Георг Вильгельм де Геннин составил в трёх вариантах проект «водной коммуникации». Как и многие начинания первого императора, проект канала не был осуществлён при его жизни.

К этой идее вернулись век спустя. Император Николай I решил соединить Волгу с Москвой по второму петровскому варианту — через реку Истру, Сестру и Дубну с каналом на водоразделе. Эта водная система должна была дать возможность подвозить водным путём материалы к строившемуся в Москве храму Христа Спасителя. Канал сокращал водный путь от Москвы до столицы на тысячу километров и позволял избежать сухопутной перевозки товаров между реками Москва и Шоша. Пропускная способность нового водного пути была рассчитана на три тысячи небольших судов в год. В навигацию по нему сплавляли баржи, перевозившие каменные блоки весом до 30 тонн. На тихоходных участках баржи вытягивали бечевого бурлаки.

Началось строительство. У села Солнечная Гора, нынешнего Солнечногорска, реки Истру и Сестру соединили каналом длиной 8,5 вёрст. На протяжении многих километров извилистые Истра и Сестра были спрямлены, для чего было сделано 65 вёрст прокопов. На Истре построили 13 шлюзов, на Сестре — 20. Для пополнения канала водой около деревни Загорье соорудили дамбу, протяжённостью около двух километров, и в долине рек Сестры и Мазихи образовалось водохранилище, ныне известное как озеро Сенез. На работах были заняты личный состав нескольких полков и три тысячи крепостных крестьян.

Работы продолжались до 1844 года, было истрачено 2,5 миллиона рублей серебром, для полного завершения проекта требовалось ещё столько же. В это же время велось строительство железной дороги от Петербурга до Москвы. Её маршрут отчасти дублировал канал, и возник вопрос о необходимости постройки канала и последующего его использования. В 1845 году строительные работы были прекращены, а законченная часть канала была использована для сплава леса. С начала эксплуатации

 строительство
Истринского гидроузла и плотины.
1932 год

 железнодорожный
мост через Истру Виндавской
железной дороги. Начало XX века

 шоссейный мост
через Истру у Ново-Иерусалимского
монастыря. Начало XX века

 Ново-Иерусалимский
монастырь и река Иордан.
Начало XX века

Николаевской железной дороги в 1851 году стало ясно, что так перевозить грузы гораздо дешевле. Судьба канала была решена. Он просуществовал в общей сложности полтора десятка лет, постепенно приходя в упадок, и в 1860 году был официально упразднён, а его имущество продано на торгах. Памятью об исключительно смелом для своего времени сооружении остались Сенежское озеро и Екатерининский канал, превратившийся в заросший заболоченный ручей. На Истре никаких остатков прежних сооружений не сохранилось.

Далее Истра протекала мимо села Спасская Слобода со Спасской церковью (ныне в черте города Солнечногорска) и села Обухово с храмом Успения Пресвятой Богородицы. Близ Обухова в Истру справа впадает первый её приток — речка Палишня протяжённостью 11 километров. Одна из версий говорит, что название «Палишня» имеет славянские корни и дословно означает «пожар вдоль реки». Возможно, не случайно на этой речке стоит и деревня с названием Ожогоино. На карте Шуберта 1860 года этот правый приток Истры называется Палишна, а полукилометром ранее в Истру впадает левый приток — совсем маленькая речка Носовка, сохранившаяся на современных картах в виде безымянного ручья.

Далее на спутниковой карте хорошо видно, как русло выписывает сложные петли, будто Истра не равнинная, а горная река. Такую конфигурацию обусловил холмистый ландшафт. Например, у деревни Новинки Истра делает большую петлю и резко меняет направление с южного на северо-западное. На этой петле в Истру с левой стороны впадает сразу несколько ныне безымянных ручьёв и речка Лопца. Ранее она называлась Липца, а два крупных ручья — речка Сноповка и речка Луновка. На современных картах эти названия полностью утрачены.

Затем у деревни Меленки на Пятницком шоссе ширина Истры резко увеличивается — здесь она переходит в один из многочисленных заливов Истринского водохранилища. Это одно из крупнейших и старейших водохранилищ Московской области, находится на отметке в 170 метров над уровнем моря. Земляная плотина водохранилища и гидроузел, получивший имя советского партийного и политического деятеля Валериана Владимировича Куйбышева, строились с 1932 по 1935 год, в основном законченными Дмитлага. Это был вспомогательный объект главной стройки тех лет — канала Москва-Волга.

Весенним половодьем 1935 года водохранилище впервые наполнилось водой. Площадь искусственного водоёма превышает 33 квадратных километра, протяжённость — 25 километров, средняя ширина — 1,5 километра, наибольшая глубина — 20 метров, берега сильно изрезаны и образуют много заливов. По извилистости береговой линии водохранилище уступает лишь озеру Селигер. Берега высокие, лесистые, местами обрывающиеся к воде песчаными откосами. Полный объём водохранилища — 183 миллиона кубометров. Конечно, эти цифры весьма условны, так как берега водохранилища очень извилистые и неровные вследствие холмистого рельефа и значительного перепада высот в этом районе. Уровень воды в водохранилище в течение года меняется примерно на четыре метра.

Отношение к Истринскому гидроузлу всегда было трепетное, ведь это источник питьевой воды. Он создавался как рукотворный, но живой организм, с учётом всех нюансов. Вскоре после его образования стал изменяться и видовой состав рыбного населения. До сих пор извилистые берега, многочисленные заливы и далеко отходящие в стороны затопленные маленькие речушки Истринского водохранилища образуют уютные уголки для любителей рыбной

река Истра и скит патриарха Никона. Современное фото

река Истра у села Лужки. Современное фото

ловли. А ещё берега водоёма в 1970-х годах были застроены многочисленными базами отдыха московских предприятий. Постепенно все эти места массового отдыха стали оказывать отрицательное воздействие на биофлору водохранилища.

Десять лет назад в ходе краеведческих изысканий по проекту «Утраченный Божий Дом» вместе с истринским краеведом Сергеем Павловичем Носиковым мы задумались, а есть ли храмы или часовни, попавшие в зону затопления Истринского водохранилища. Наверное, сразу же возникает перед глазами знаменитая Калязинская колокольня высотой более 70 метров на искусственном острове Угличского водохранилища или даже древний город Молога, полностью затопленный водами Рыбинского водохранилища.

Собрав необходимые сведения, удалось на довоенную карту нанести контуры нынешнего водохранилища и выяснить, что ни один из православных храмов (в сёлах Рождествено, Куртниково, Ламишино и Пятница-Берендеево) не попал в зону затопления, чего нельзя сказать о некоторых деревнях, входивших в приходы этих храмов и навсегда исчезнувших с появлением водохранилища. Это, например, Нечаево, Рыболово, Васильки, Кутузово, Горки и другие. А ещё есть несколько деревень, которые не попали непосредственно в зону затопления, но со временем были перенесены подальше от берега — например, Алёхново и Раково.

Упомянув в своей книге Истринское водохранилище, Либсон писал: «На высотах Клинско-Дмитровской гряды и её продолжения к западу зарождаются десятки малых рек и ручьёв. Петляющие среди лугов и пашен, в затенённых ветлами «зелёных коридорах», журчащие между валунов в глубоких оврагах, несут они свои воды в Истринское водохранилище. В их бывших устьях, следуя сложному рельефу, образуются заливы, порой глубоко врезающиеся в сушу, и лесные массивы. Возникают мысы, полуострова и даже, как это случилось у деревни Кривцово, острова. Долины этих водных потоков отличаются красотой, их берега нередко достигают большой высоты, круто обрываясь к пойме».

Если снова вернуться к реке Истре у деревни Меленки на Пятницком шоссе и взглянуть на старые карты (до образования водохранилища), снова найдётся с десятков впадающих в реку небольших, но именованных притоков, ныне ушедших в историю. Например, у деревни Якиманское в Истру впадала речка Гостья (ныне зовётся Росня и впадает в залив водохранилища). Далее в Истру вливались речки Чёсна и Катыш, а в Катыш впадала речка Чёрная. Теперь же Чёрная и Катыш превратились в два самостоятельных залива рукотворного моря, а название Чёсна вовсе исчезло с карт, хотя сама речушка осталась.

Если Росня и Чёсна — это совсем маленькие речушки, то Катыш с Чёрной заслуживают внимания. Река Катыш, впадающая в Истринское водохранилище, берёт своё начало в районе деревни Бакланово. Река равнинного типа, длиной 22 километра. Большой интерес вызывают дремучие елово-берёзовые леса по берегам Катыша, малое число деревень и дачных массивов, незаболоченность земель в сочетании с прозрачной водой. Река Чёрная прежде была правым притоком Катыша, а ныне — правый приток Истры, впадает в водохранилище, образуя залив в своём устье. Берёт начало в глухом смешанном лесу южнее города Высоковска, длина её составляет 24 километра.

У села Пятницкое (ныне деревня Пятница) в Истру впадала река Нудоль. А ещё в этом месте река Истра попадает

на территорию городского округа, названного её именем. По современным сведениям, Нудоль образуется слиянием рек Болденки и Вельги и имеет протяжённость 26 километров. А если взглянуть на карту XVIII века, Нудоль берёт своё начало в озере Ижево (ныне Чудцевское) у села Чудцево, и тогда длина её получается примерно в два раза больше, а Вельга является её левым притоком. Перед самым устьем у села Рождествено в Нудоль впадала река Раменка, другое её именование — Чернушка. На современных картах есть и Раменка, и Чернушка, причём первая впадает во вторую в заливе водохранилища. Исток Раменки находится у деревни Назарово, а длина её составляет 11 километров.

В южной части искусственного моря залив слева по течению Истры образует река Катышка (на старинных картах — Катыш), берущая своё начало у деревни Алексеевское. Тут несложно и запутаться, потому что название Катыш носит и правый приток Истры несколькими километрами выше по течению, где рукотворный водоём только-только начинается.

От Ракова, где плотина сдерживает напор водохранилища, Истра снова вступает в природные берега нешироким, но стремительным потоком. Она течёт по широкой долине вначале в низких, а затем в высоких лесистых берегах, на которых достаточно и открытых мест, и селений. Три века назад у села Бужарова с Истрой соединись два правых её притока — речушки Теменка и Талица, которые к середине XIX столетия, видимо, уже пересохли и на карте Шуберта отмечены только как небольшие овраги. У древнего села Бужарова река описывает крутую петлю, пересекаемую расположенными неподалёку друг от друга мостами. У деревни Сафонтьево, стоящей на высоком левом берегу вдали от воды, близ второго моста через Истру в малую воду обнажаются перекаты.

Сделав петлю у Бужарова, река Истра устремляется на юго-восток и протекает мимо деревни Бабкино, где в 1885–1887 годах в усадьбе Киселёвых в летние месяцы жила семья Чеховых. Сам Антон Павлович в одном из писем весной 1885 года делился своими мыслями об этой усадьбе и предстоящей дачной жизни: «Нанял я дачу с мебелью, овощами, молоком и прочим... Усадьба, очень красивая, стоит на крутом берегу. Внизу река, богатая рыбой, за рекой громадный лес, по сую сторону реки тоже лес...» Природа, которой так восхищался писатель, и рыбалка, в которой он находил особое счастье, способствовали и творческой работе: «Я пишу сии строки, сидя перед большим квадратным окном у себя в комнате. Пишу и то и дело поглядываю в окно. Перед моими глазами расстилается необыкновенно тёплый, ласкающий пейзаж: речка, вдали лес, Сафонтьево, кусочек киселевского дома». Только в 1885 году Антон Павлович написал более сотни рассказов, часть из них непосредственно в Бабкине.

Посетивший Бабкино в 1917 году литературовед Юрий Соболев писал об усадьбе Киселёвых: «Дом вообще поразительно красив, ему около 80 лет, но он стоит крепко, выстроен прочно... Он на горе, перед ним бежит Истра, расстилаются луга, вдали зеленеет лес... Над Истрой всё время реют белые чайки, и кажется таким естественным, что вот именно здесь, на этой площадке, с которой такой волнующий вид, глядя на этот лёт нежных чаек, думал Чехов о «девушке, живущей у озера, свободной как чайка»».

Это лишь предположение автора, а вот кто точно запечатлел этот «волнующий вид», так это художник Исаак Ильич Левитан. Он снимал сначала дачу в Максимовке, а потом — тоже

село

Лужки, храм Петра
и Павла и река Истра. 1973
год. Фото С. Бессмертного

в Бабкине. Волею судеб знакомые и до этого Чеховы и Левитан оказались соседями. Красивая, ласковая природа, гостеприимство четы Киселёвых, удивительная творческая атмосфера, невольно созданная обитателями и гостями Бабкино, — всё это помогало Левитану творить, совершенствовать не только технику, но и постигать и передавать «сердечный смысл» пейзажей. Здесь появились, в частности, его известные полотна «Осенний лес», «Половодье» «Усадьба Бабкино» и другие. Ну и, конечно же, картина «Река Истра», оригинал которой хранится в Ялте.

Близ Бабкино в Истру справа впадает безымянный ручей, а слева — небольшая лесная речка Пенька. Ниже леса отступают от берегов, Истра делает большую петлю на запад вокруг высокого холма и превращается в Иордан. А всё потому, что в XVII веке красота мест в долине реки Истры вдохновила патриарха Никона в 1656 году у будущего города Воскресенска основать новый центр русского православного христианства — Ново-Иерусалимский монастырь. Он сам и его окрестности

по замыслу патриарха должны были создать комплекс святых мест Палестины. Именно поэтому на карте Шуберта 1860 года в районе города Воскресенска и монастыря нанесены такие отметки как гора Фавор, село Скудельницы, Кедрский поток, пустошь Петра и Павла, Римская роща, Елеонская гора и другие. Сама же Истра именуется здесь Иорданом.

Южнее монастыря река проходит под мостом Волоколамского шоссе, поворачивает на юг — и вот на высоком левом берегу реки раскинулся основанный в 1781 году из монастырских слобод город Истра, центр одноимённого городского округа, а прежде — Истринского района. Своё нынешнее название районный центр получил в 1930 году по реке, на которой и стоит, а в прежние годы именовался Воскресенском и был заштатным городом Звенигородского уезда. Ниже по течению река Истра у одноименной станции пересекает железнодорожный мост, появившийся в начале XX века при устройстве Виндавской железной дороги.

Неподалеку от станции в реку справа впадает самый большой её приток под названием Малая Истра и река, увеличившись до 20 метров, вновь меняет направление на юго-восточное. Исток реки Малая Истра — озеро Глубокое, откуда она сначала течёт по заболоченному лесу, далее — по густой зелёной полосе до впадения в неё реки Молодильни. После этого «голубая дорога» становится быстрее и полноводнее. Общая длина Малой Истры — 48 километров.

Ещё в границах города в Истру впадает левый её приток — небольшая речка Песочная (в прошлом — Песочня). Она берёт своё начало в километре к юго-западу от пересечения Пятницкого шоссе и Центральной кольцевой автодороги, течёт с севера на юг, дважды перекрываясь плотинами — у села Холмы и деревни Сысоево. Песочная протекает через Истру с северо-востока на юго-запад, общая её протяжённость — 24 километра.

Широкая долина Истры между станциями Истра и Новоиерусалимская, замыкающаяся с юга поросшей лесом возвышенностью, представляет в географическом отношении редкое явление — буквально на «пяточке» сливаются воды сразу четырёх рек — Маглуша, Малая Истра, Песочная и Истра.

долина реки Истры у деревни Жевнево. Кадр из фильма «Пёс Барбос и необычный кросс». 1961 год

долина реки Истры у села Аносина. Кадр из фильма «Берегись автомобиля». 1966 год

Обилие воды и леса, высокий берег реки, с которого на десятки километров во все стороны раскрывается обширное пространство, обусловили заселённость долины с древнейших времён. Поблизости, между двух глубоких оврагов, видны остатки Ильинского городища с двумя рядами искусственных валов. В XII—XII веках здесь был укреплённый пункт. Церковный историк архимандрит Леонид Кавелин считал это городище древнейшим в Звенигородском уезде обиталищем первоначальных насельников этой местности — финского племени меря, а уже потом занявших их место славян. Городище на Истре было известно под названием «Сурожский стан», а вообще по берегам Истры и её притоков обнаружено и исследовано около сорока славянских селищ, городищ и курганных могильников XI—XIII веков. Судя по многочисленным археологическим находкам, примерно по реке Истре проходила граница расселения двух древнерусских племён, обитавших на территории Подмосковья, — вятичей и кривичей.

За Ильинским городищем Истра, проделав несколько замысловатых петель, приближается к деревне Ивановское, у подножия которой в середине XIX века возникла крупная суконная фабрика купца Павла Григорьевича Цурикова. Для нужд фабрики по её территории был прорыт рукотворный водоотводный канал, а основное русло реки перекрывала плотина. Сейчас остатки этой плотины можно заметить с подвесного моста, а водоотводный канал полностью засыпан, так как Октябрьская суконная фабрика была разрушена в 1941 году при отступлении наших войск к Москве и больше не восстанавливалась. Ещё две небольшие плотины были прежде на Истре чуть выше по течению в районе деревень Трусово и Санниково.

«Ещё сравнительно недавно, — писал автор книги «По берегам Истры и её притоков», — Катыш, Чернушка, Нудоль и впадающие в Истру ниже водохранилища Малая Истра с Маглушей, Песочная, Нахабинка и Беяна были реками-труженицами. Запруженные, они служили для сплава леса, вращали мельничные колёса, приводили в движение фабричные механизмы. Об этом напоминают замшелые остатки свай и водосбросов плотин».

За Ивановским Истра пересекает Центральную кольцевую автомобильную дорогу, именуемую в народе по старой памяти «Бетонкой». Действительно, в 1950-х годах эта дорога строилась для нужд обслуживания стартовых площадок ракет противовоздушной обороны из бетона, который заливался по технологическим захваткам, поэтому и «Бетонка». Впервые на картах эта дорога появилась только в конце 1980-х годов, когда система ПВО С-25 была снята с вооружения и необходимость в секретности этих дорог отпала.

Сразу за автомобильным мостом в Истру слева впадает небольшая речка Снегирёвка, а сама Истра затем делает две больших петли у села Лужки и деревни Жевнево, где в реку слева впадает маленькая речка Романовка. Природа в этих местах настолько живописна, что её облюбовали в 1930-х годах выдающиеся советские деятели — актёры, архитекторы, учёные, авиаконструкторы. Так возник дачный посёлок «Мастера искусств». Оценить всю красоту долины реки Истры в этих местах можно, пересмотрев короткометражную комедию Леонида Гайдая «Пёс Барбос и необычный кросс». Фильм снимался в начале 1960-х годов на живописном берегу реки Истры в окрестностях посёлка Снегири, а сцена с взрывом динамита и горящим деревом — рядом с дачей певца

Ивана Семёновича Козловского, расположенной в дачном товариществе «Мастера искусств».

Двигаясь дальше, у деревни Зеленково река Истра слева вбирает в себя воды загадочной речки Грязеви. Её долина на протяжении последних трёх километров, где речка течёт в глубоком овраге, необыкновенно красива. А загадочная эта река потому, что, по одним данным, она является левым притоком Истры, а её приток именуется Нахабинкой. По другим же данным, в том числе и на дореволюционных картах, Нахабинка обозначена как приток Истры, а река Грязева (Грязевка) — приток Нахабинки. Загадочным образом в середине XX столетия эти реки на картах поменялись местами, точнее, названиями. Теперь получается, что по официальной версии Нахабинка не протекает через посёлок Нахабино, по которой он и получил своё название.

При разработке в 1930-х годах проблемы улучшения водоснабжения столицы один из проектов (инженера Авдеева) предусматривал сооружение плотины на Истре как раз в районе Зеленково — высотой 24 метра и длиной в три четверти километра. Образовалось бы колоссальное водохранилище с ответвлением в долину Нахабинки. Но этот проект из-за значительной сложности его осуществления был заменён другим, притворённым в жизнь у деревни Раково.

Ниже от впадения Грязеви Истра течёт на юг, затем поворачивает на восток к крупному селу Павловская Слобода, раскинувшемуся в большой излучине правого берега реки, которая огибает его с севера и востока. Как уже говорилось, именно здесь часто гостил у деда автор книги «По берегам Истры и её притоков» историк архитектуры Владимир Яковлевич Либсон. «Вспоминаю, — писал он, — наплавной мост через быструю и мелкую реку. С противоположного её берега, с так называемой Лешковской горы <...> раскрывалась широчайшая панорама села с утопавшими в зелени избами, а ближе к центру — купеческими домами с каменными низами». Недаром композитор Александр Порфирьевич Бородин, снимавший здесь дачу летом 1884 года, писал в одном из писем: «Местность восхитительная, хорошее купание, прогулки чудесные и разнообразные...»

Прямо на берегу Истры в Павловской Слободе стояла большая суконная фабрика, основанная Павлом Ивановичем Ягужинским, а в 1800 году ставшая казённой и полностью перестроенная. В настоящее время архитектурный ансамбль фабрики, возникший в XIX веке, находится в полуразрушенном состоянии. Ещё недавно в этом месте через реку Истру был перекинут железнодорожный мост, устроенный тут век назад для военных нужд, когда бывшие фабричные корпуса занял артиллерийский склад. В настоящее время этот мост разобран, ничего не осталось на левом берегу реки и от бывшей станции Павловская Слобода железнодорожной ветки, соединявшей село с посёлком Нахабино. Всё это в «лихие девяностые» ушло в историю.

Ещё возле Павловской Слободы на Истре находится гидропост, где контролируется уровень воды в реке. И в соответствии с этим уровнем главный гидролог принимает решение об увеличении или уменьшении пропуска воды на Истринском водохранилище. Интересный факт: в среднем за год в реке Истре (как раз у Павловской Слободы) за секунду времени утекает 11,3 кубометра воды. А это миллион кубометров в сутки! Поскольку питание Истры преимущественно снеговое, в апреле расход увеличивается почти в пять раз.

А вот ещё несколько официальных цифр и фактов:

Троицкий собор Аносина монастыря. Современное фото

по данным государственного водного реестра России, река Истра относится к Окскому бассейновому округу, она впадает в реку Москву напротив села Знаменское Одинцовского городского округа на высоте 128 метров над уровнем моря. Общая длина Истры — 113 километров, средний уклон — 0,415 метра на километр, максимальная ширина — 30 метров, площадь бассейна, включающего около 190 водотоков общей протяжённостью 885 километров, — более двух тысяч квадратных километров. Среди притоков Москвы-реки Истра занимает первое место по площади бассейна и второе место по длине после Пахры. Скорость течения Истры небольшая, дно песчаное.

Истра течёт по местам, где плотность населения довольно велика, тем не менее здесь есть условия для рыбалки. Рыба неплохо ловится в Истринском водохранилище и в окрестностях города Истры. В Истре водится щука, плотва, окунь, голавль, ёрш, елец, жерех и другие. Зимой река замерзает редко, сказывается большое количество родников, поэтому подлёдный лов отсутствует, за исключением водохранилища.

Возвращаясь к Павловской Слободе, нельзя не отметить, что это один из древнейших населённых пунктов с интересной историей, памятниками архитектуры и археологии. В XVII веке село заняло особое место в развитии отечественной промышленности и, в частности, металлургии. Ещё в 1647 году боярин Борис Иванович Морозов в ближайших окрестностях устроил три чугунолитейных завода, работавших на болотной руде, которую добывали тут же, на реке Беляне, впадающей в Истру у села Ивановское южнее Павловской Слободы. Там были найдены остатки плотины и доменной печи. Вследствие бедности месторождения уже к концу того же XVII века заводы были закрыты.

Беляна — правый приток реки Истры, зарождается северо-восточнее села Ершово близ Звенигорода, общая длина — 17 километров, течёт с запада на восток. Хвойный массив возле устья этой живописной реки рассечён пополам Новорижским шоссе, а с севера оккупирован дачами, однако верховья Беляны, протекающей по дремучим смешанным лесам, по-прежнему представляют интерес для туристов.

За Ивановским Истра покидает территорию городского округа Истра. За селом Дмитровское слева в Истру впадает последний её приток — небольшая речка с названием Свинорка. На современных картах она название не сохранила, но и полвека назад оно никак не соответствовало её красивой долине, в которой расположилась цепь террасных прудов бывшей усадьбы Степановское.

Ярко-синяя в погожие дни, лента Истры перед самым своим устьем извивается в тесном коридоре из ивняка, а впереди над бескрайним простором царит стоящий у обрыва над рекой храм в селе Дмитровское. «Недаром эта долина столь излюблена кинематографистами, и время от времени здесь возникают и столь же быстро исчезают декоративные сооружения, иллюстрирующие различные эпохи, от былинных времён до наших дней», — писал Либсон в 1973 году. Река Истра заканчивает свой путь напротив села Знаменское (прежде Денисово) и впадает слева в реку Москву.

Представляете, воды из нашей тихой Истры и её притоков попадают сначала в Москву, затем в Оку, Волгу и оказываются через тысячи километров частью Каспийского моря на юге России! ■

Анатолий

Ермолин

Иногда мне самому не верится в то, что со мной происхо- дило

Беседовала

Елизавета

Макеева

16

Герой нашего интервью — настоящий Герой, имеющий высокие награды, при этом человек удивительно скромный и интеллигентный. Анатолий Ермолин — спецназовец, переводчик, дипломат, журналист, депутат, коммерсант, учитель, автор книг о воспитании детей, — **возглавляет гимназию имени Б. Пастернака под Истрой.** В чём её уникальность и почему директора считают Макаренко нашего времени?

Анатолий Александрович, Вас по праву называют кладезем талантов: успешная военная карьера, боевой опыт, большая политика и серьёзный бизнес. А потом вдруг — педагогика. Почему?

Мой отец военный, причём география его служебных командировок была очень обширной, в том числе он служил и за границей. Не удивительно, что я рос на его примере, грезя офицерской службой. Но вот у мамы, простого советского токаря, работающего в ночные смены, было другое мнение. Она всегда говорила: «Толя, вырастешь — будь учителем! Работа чистая, не тяжёлая, да ещё уважение и почёт». Тогда её слова меня не воодушевили — мне не нужны были лёгкие пути, я жил большими амбициями стать военным переводчиком и разведчиком, журналистом-международником, дипломатом. Год за годом я шёл к своей мечте. В 1985 году закончил Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Моссовета, факультет иностранных языков. Учился на отлично, был стипендиатом. Затем Краснознамённый институт КГБ СССР им. Ю.В. Андропова и военная академия генерального штаба ВС РФ по программе «Оборона и обеспечение безопасности Российской Федерации». Прошёл отбор в спецподразделение «Вымпел», где на протяжении девяти лет нёс воинскую службу на офицерских должностях, был участником боевых действий в Афганистане, закавказских республиках СССР и России. Была также военно-дипломатическая служба в качестве инспектора Национального Центра по уменьшению ядерной опасности.

В сложном для страны 1991 году наше спецподразделение показалось политическому руководству уже не актуальным, и его переориентировали с работы за границей на борьбу с терроризмом по аналогии с «Альфой». Это было понятно: мы отлично знали тактику террористов, как они живут, где базируются, как передвигаются, какие боевые приёмы применяют. С этим функционалом «Вымпел» работал до 1993-го, пока Борис Ельцин не принял решение расформировать подразделение, и я, будучи тридцатилетним мужчиной, уволился со службы.

Наверное, так должно было случиться, чтобы мамина мечта всё же стала реальностью. Я ушёл в педагогику. Хотя это призвание давало о себе знать ещё раньше: в «Вымпеле» у меня был детский клуб «Кавалерград», в котором мы активно занимались воспитанием молодёжи. Также я был одним из инициаторов возрождения скаутского движения в России.

Вы пошли работать в школу?

Не совсем. Меня пригласили работать в ЮКОС, где я впоследствии на протяжении многих лет принимал участие в разработке и реализации образовательных проектов. Первым моим успешным педагогическим проектом стал лицей-интернат для детей погибших офицеров «Подмосковный» в Одинцовском районе, который мы с коллегами запустили с нуля. В лицее были не только ребята, потерявшие отцов, но и дети из семей, находящихся в особо отдалённых регионах службы, а также дети постоянно воюющих офицеров-пограничников. Мы ездили по пограничным заставам и отрядам, разговаривали с вдовами. Были случаи, когда вывозили мальчишек и девчонок на бронетранспортерах под боевым прикрытием. Как, например, в Таджикистане. Лицей стал сильным образовательным учреждением, он работает до сих пор. Кстати, руководит им Карен

Мама всегда говорила: «Толя, вырастешь — будь учителем! Работа чистая, не тяжёлая, да ещё уважение и почёт».

Первым моим успешным педагогическим проектом стал лицей-интернат для детей погибших офицеров «Подмосковный» в Одинцовском районе, который мы с коллегами запустили с нуля.

Симонян, выпускник самого первого набора. Вообще, все те ребята, без исключения, стали очень успешными людьми, при этом очень дружными, родными, словно одна семья.

Постепенно тема поддержки детей и молодёжи стала лейтмотивом моей жизни. Я писал книги и учебники, администрировал общероссийские и международные образовательные программы некоммерческого характера. Даже в Государственной Думе, работая в Комитете по международным делам, пытался влиять на российскую молодёжную политику через международную. Вместе с тем я понимал, что полагаться можно только на себя, что моя семья должна быть надёжно обеспечена. Занялся развитием личного IT-бизнеса. С сыном мы открыли технологическую компанию, которая занималась поддержкой креативного класса. Тоже очень интересный и успешный опыт.

А журналистика как появилась в вашей жизни?

Это было в трудные безработные времена. Я устроился на радиостанцию, вёл эфиры и передачи на военную тематику, в печатном СМИ был редактором отдела расследований. Однако со временем пришлось оставить эту профессию из-за произошедшего покушения на меня и дочь. Я тогда спрятал её в уже упомянутом мной лицее, который, кстати, она тоже окончила с отличием. Сейчас дочка замужем за военнослужащим.

Интересно, что несколько лет назад, в период ковида, судьба снова свела меня с лицеем. Меня попросили взять на себя задачу по недопущению распространения вируса среди учеников и учителей. Очень сложное было время, но благодаря чётко проделанной работе по обеспечению биологической безопасности ни один ребёнок тогда у нас не заболел.

Сказался опыт в спецслужбах?

Многим кажется, что основная подготовка в спецназе — это какие-то особые секретные разработки и методики, невероятная физическая нагрузка. Безусловно, это тоже есть. Но главная форма подготовки элитного спецназа — постоянная тренировка в решении задач повышенной сложности. Иногда — в принципе не решаемых. И мы справлялись... Это самый правильный способ формирования у человека не просто навыков и умений, но интегральной способности найти правильный выход из любой сложившейся ситуации. Это как запереть человека в «чулане» и дать ему возможность самостоятельно справиться с обстоятельствами.

О службе в «Вымпеле»: какие страницы этой личной истории стали для Вас самыми знаковыми?

У нас было диверсионное подразделение для выполнения специальных задач за рубежом: Афганистан, Никарагуа, Ангола, Мозамбик. В Афганистане я был инструктором при руководстве северных провинций этого государства.

По понятным причинам о боевых операциях я не могу рассказывать. Но у нас были и учебно-боевые задачи, которые не менее сложны и важны. Так, я участвовал в нескольких из них, которыми «Вымпел» до сих пор гордится. Это обнаружение и условное уничтожение боевого железнодорожного ракетного комплекса — помните огромные баллистические ракеты, которые ездили по железным дорогам в Советском Союзе? Считалось, что их невозможно найти, тем более смоделировать условия для их уничтожения. Моей группе на выполнение этой задачи понадобилось три недели. Читая документы с результатами операции, генералы были буквально с белыми лицами, не понимая, как такое возможно. Позже по мотивам этой операции был снят художественный фильм. Меня в нём играет актёр Алексей Макаров.

Потом я был инспектором по ракетам средней и меньшей дальности, инспектировал американские объекты в Европе, конечно, выполняя разведывательные задачи под прикрытием. За разведку ракетной базы «першингов» в Германии был удостоен награды. Последняя операция была по захвату центра по производству ядерных боеприпасов в Арзамасе-16, на которую у моей группы тоже ушло меньше месяца: нашли, проникли, доказали, что это возможно сделать.

Знаете, иногда мне самому не верится в то, что со мной происходило в жизни. Настолько всё невероятно.

Семья была рядом с Вами?

Да, я женился рано, и супруга всегда была опорой и надёжным тылом, разделяла со мной все перипетии. Мы вместе уже 40 лет. У нас двое детей, растут внуки.

Вы руководите Гимназией имени Бориса Пастернака. И снова прослеживается новаторство. Расскажите, пожалуйста, об особенностях обучения и подхода в воспитании гимназистов.

При том, что мы работаем по государственным стандартам, гимназию действительно можно назвать уникальной. Меня самого всю жизнь готовили, что называется, «штучно». И нам не хотелось бы, чтобы весь процесс обучения сводился лишь к успешной сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Поверьте, таких частных школ хватает в округе. Мы основываемся на персональных регламентах обучения, чему способствует малая наполняемость классов,

Наше спец-подразделение переориентировали на борьбу с терроризмом по аналогии с «Альфой». Это было понятно: мы отлично знали тактику террористов, как они живут, где базируются, как передвигаются, какие боевые приёмы применяют.

по восемь человек максимум. Когда к девятому классу ребёнок и семья определяются с профессиональным направлением, школа выстраивает индивидуальный учебный план, по которому ведёт ученика до выпуска.

Эффективность нашей стратегии доказывают достижения выпускников. Так, в прошлом году все наши гимназисты поступили в топовые московские университеты, причём абсолютно разные — от театрального до технического и медицинского. Реализуемая мною политика — не про школу отличников и олимпиадников, не про блестяще успевающих детей, а про максимально качественное образование для любых детей, в том числе с особенностями в развитии.

Наверное, многих удивит эта статистика, но среди родителей с Рублёвки и Новой Риги очень распространено мнение, что школ много, а учить ребёнка нигде. Самое большое разочарование заключается как раз в отсутствии душевности и индивидуального подхода. Мы все хотим, чтобы ребёнок был счастливым здесь и сейчас. Понятно, что добиться комфортного и эффективного обучения для всех в больших коллективах, к сожалению, невозможно.

Ещё одна особенность в обучении — возможный дистанционный формат. У нас есть несколько семей, которые живут за границей, но продолжают обучение в Гимназии, получая индивидуальное сопровождение и персональную программу самообучения для ребёнка. При этом ребята приезжают на районные и региональные олимпиады, занимают достойные места в рейтингах, сдают ВПР.

Гимназия позиционирует себя не только как школа знаний, но и как школа личностного роста. В чём заключается эта работа?

Как подготовить ребёнка к большому миру, в котором он смог бы реализоваться, стать успешным профессионалом на рынке труда новой мировой экономики? Отвечу: нужно следовать главной формуле профессионального успеха сегодняшнего дня: «Успех — это талант плюс проект». То есть если ты не можешь упаковать свои способности в некую проектную деятельность, то тебе вряд ли удастся найти дело, которое будет в жизни одновременно и интересно, и прибыльно. Это очень важно, потому что от этого зависит будущее ребёнка.

В Гимназии реализуется циклическая программа деловых игр, направленных на формирование у гимназистов проектного, иначе говоря, организационно-деятельностного мышления. Конечный результат этих занятий — реальные проекты и инновационные стартапы учеников. Мы стараемся создать такую среду, чтобы помимо академических знаний давать ребятам представление об экономике знаний, стимулировать их к придумыванию продукта и его дальнейшей коммерциализации. Причём это касается любой сферы деятельности: гуманитарной, технической, искусства. Этот подход в воспитании — как раз про тот «чулан», о котором я говорил выше.

Приведу один показательный пример. Наш выпускник предложил и разработал свой вариант электронного дневника, удобного для старшеклассников-гимназистов. Восемь месяцев автор проекта вместе с родителями и педагогами работал над этим проектом, который сейчас удачно внедрён в нашей Гимназии.

Гимназия носит имя Бориса Пастернака, яркого представителя русской интеллигенции. Как сегодня воспитать в ребёнке сильные нравственные качества?

Мы считаем своей миссией создание в нынешнюю эпоху постиндустриальной экономики условий для воспитания юношества на ценностях российской интеллигенции. Чтобы преодолевать любые испытания, надо хорошо ориентироваться в обстановке, обладать критическим мышлением, уметь смотреть на мир как на систему.

Если говорить о критериях интеллигентного человека, то они неизменны и спустя века. Быть интеллигентом с точки зрения «модус операнди» (образа деятельности) — значит постоянно развиваться, без усталости трудиться, быть человеком дела, приносить пользу обществу. Природное свойство интеллигента, по мнению выдающегося русского философа Алексея Фёдоровича Лосева, заключается в том, чтобы неустанно вырывать сорняки из человеческой жизни. Иными словами — улучшать окружающий мир. Всегда считалось, что суть интеллигенции как креативного класса заключается в сохранении, создании и распространении культуры. При этом в моём личном понимании циничный технократ не может быть интеллигентом. Да, можно быть супер-креативным профессионалом — например, писать крутые пьесы или создавать компьютерные программы, — но при этом если ты не про людей, а про себя, значит, ты точно не интеллигентный человек. Ведь с точки зрения «модус вивенди» подлинный интеллигент — всегда эмпат, он добродушен, внимателен к людям, приветлив, общителен и дружелюбен.

Интересно, что выбор для школы имени Бориса Пастернака — это ещё и личная история. Учредители гимназии лично знакомы с семьёй писателя. Картины, которые висят в моем кабинете, написаны правнуком писателя Николаем Давыдовым, который преподаёт у наших ребят живопись. Нести имя символа российской интеллигенции — это обязывает. У нас нет права на ошибку.

Безусловно, это замотивированные дети с выдающимися способностями. Для нас важен показатель, что семьи, у которых есть достаточные финансовые возможности для выбора любой другой подходящей школы, остаются с нами. ■